

Максимович Е. В., студент 415 группы
дневной формы обучения
Научный руководитель – Ренанский А. Л.,
профессор кафедры

РЕЖИССЕРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СПЕКТАКЛЯ ПО ПЬЕСЕ МИХАИЛА ХЕЙФЕЦА «СПАСТИ КАМЕР-ЮНКЕРА ПУШКИНА»

Пьеса израильского драматурга Михаила Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина» стала лауреатом конкурса «Действующие лица», который Школа современной пьесы проводит уже 10 лет. Она так понравилась художественному руководителю этого театра Иосифу Райхельгаузу, что он решил лично взяться за ее постановку. Для любого режиссера это непростая задача, ведь текст пьесы представляет сплошной поток сознания главного героя – его бесконечный монолог, состоящий из воспоминаний и размышлений. От первого лица, и изначально эта вещь публиковалась как проза. Премьеру успели сыграть лишь пару раз – в здании театра случился пожар. Одним из первых руку помощи погорельцам протянул Театр Маяковского. На Малой сцене этого театра «Камер-юнкер» возродился из пепла в буквальном смысле [1].

Пьеса М. Хейфеца состоит из двух линий: бытовая линия почти в стиле «новой драмы о жизни «маленького человека», которая могла бы стать отдельной пьесой, и линия Пушкина. Но сопряженные вместе, они рождают новую смысловую конструкцию, которая очень точно отображена в художественном решении спектакля. По идее режиссера Рейхельгауза сцена должна изображать место дуэли Пушкина с Дантесом, возле Черной речки, но сценограф Алексей Тругубов создал

образ пепелища: прямоугольную площадку он засыпал черными хлопьями, сквозь которые иногда пробивается тонкий дымок. Из-под этих струпьев выступают артефакты самых разных культурных слоев – от игрушечного экскаватора до старинных дуэльных пистолетов. Но это, казалось бы, мертвое пепелище излучает мощную духовную энергию. Помимо музыки Чайковского, Вагнера, Моцарта спектакль наполнен множеством цитат из мировой классики.

Автор написал повесть, а режиссер поставил спектакль о том, как великий поэт становится даже не бронзовым кумиром, а расхожим общим местом, навязшим в зубах штампом. О том, как обязанность любить по разнарядке заставляет беднягу-школьника жалеть, что этого писаку не убили раньше. И как сквозь лютую ненависть у них все же прорастает интерес и уважение к человеку, который смело стоял под пулями и никогда не стрелял первым.

В спектакле действие то и дело перескакивает из XX в XIX век и обратно, герои пытаются восстановить цепь тех случайных событий, которые привели к той роковой дуэли, узнают много интересных подробностей о личной жизни Дантеса, его приемного отца Геккерна, жены Пушкина Натальи Николаевны, и даже придумывают, как можно было бы спасти поэта, если бы они оказались тогда рядом с ним.

Пьеса Хейфеца не претендует на серьезное литературоведческое исследование, как например спектакль Камы Гинкаса «Пушкин. Дуэль. Смерть». Скорее это взгляд на известные события с точки зрения обывателя, который очень легко делает широкие выводы: «Во всем виноваты масоны, педерасты, царская охранка» – нужно подчеркнуть. В спектакле много смешного, и этот юмор рождается как раз из столкновения пушкинской драмы и казенного нетворческого мышления человеческих особей, никогда не испытывших высоких поэтических

чувств. «Спасти камер-юнкера Пушкина» – это попытка спасти его от учебников русской литературы, от системы образования и за повсеместными шаблонами и клише увидеть живого поэта. Как смог увидеть его вполне заурядный троечник Миша Питунин, который постепенно становится завзятым пушкинистом, одержимым мечтой «переиграть» историю и спасти поэта от рокового выстрела

Как всякий эмигрант, Михаил Хейфец часто возвращается к воспоминаниям о прежней жизни: с нежностью вспоминает о газировке за три копейки, о дворовых посиделках под «Шизгару», об игре в орел и решку, а режиссер спектакля ностальгию автора, кажется, вполне разделяет.

Действие пьесы заканчивается в лихих 1990-х, когда народ нес с базара не Белинского и Гоголя, и тем более не Пушкина, а глянцевого журналы с обнаженными красотками. Но время с тех пор, к счастью, сильно изменилось, и сегодня на лекцию Александра Архангельского о «Евгении Онегине» или чтецкие программы Сергея Юрского по произведениям Пушкина попасть почти невозможно.

Таким образом, режиссер по существу создал из прозаического произведения пьесу, разложив этот поток сознания на голоса более десяти разных персонажей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Актерское мастерство: Американская школа / А. Бартоу; под ред. А. Бартоу; Пер. с англ. — М. Альпина нон-фикшн // — 2021. — 503 с.